

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.5>

ГЕНЕЗИС КАЗАЧЕСТВА: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ

Научная статья

Сопов А.В.¹ *¹ ORCID : 0000-0003-4768-4211;¹ Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (avsopov[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья является своеобразным обобщением темы происхождения и формирования казачества, исследуемой автором уже на протяжении четверти века. Она посвящена зарождению и становлению казачества, особенностям его хозяйственно-культурного типа. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена как современным положением казачества в России, возрождение которого резко активизировалось в конце XX – начале XIX вв., так и растущим интересом к наиболее проблемным аспектам истории казаков со стороны ученых и общественности страны, прежде всего в регионах их проживания. При написании статьи использовались общепринятые принципы историзма и объективности. В рамках собственной концепции автор предлагает новые подходы и новые определения. Отказавшись от противопоставления этнического и социального в казачестве, он определяет казачество как динамически развивающуюся открытую систему, постоянно изменяющую форму своего существования и взаимодействия с внешней средой, но сохраняющую при этом базис внутреннего содержания. В публикации приведены полученные в результате проведенных автором исследований основные выводы. Автор определяет казачество как своеобразную динамически развивающуюся открытую систему, уникальную своим набором этнических и социальных признаков.

Ключевые слова: казачество, этнос, сословие, генезис, динамика, фронтир, открытая система, геополитика, хозяйственно-культурный тип.

GENESIS OF THE COSSACKS: RETURNING TO THE ISSUE

Research article

Sopov A.V.¹ *¹ ORCID : 0000-0003-4768-4211;¹ Maikop State Technological University, Maykop, Russian Federation

* Corresponding author (avsopov[at]yandex.ru)

Abstract

This article is a kind of generalization of the topic of origin and formation of the Cossacks, which has been researched by the author for a quarter of a century. It is dedicated to the origin and formation of the Cossacks, the specifics of its economic and cultural type. The relevance of the examined issues is conditioned both by the current situation of the Cossacks in Russia, the revival of which was sharply intensified in the late 20th – early 19th centuries, and by the growing interest in the most problematic aspects of the history of the Cossacks on the part of scientists and the public of the country, primarily in the regions where they lived. When writing the article, the generally accepted principles of historicism and objectivity were used. Within their own concept, the author offers new approaches and new definitions. Having abandoned the opposition of ethnic and social in Cossacks, they define Cossacks as a dynamically developing open system, constantly changing the form of its existence and interaction with the external environment, but retaining the basis of its internal content. The publication contains the main conclusions obtained as a result of the author's research. The author defines Cossacks as a peculiar dynamically developing open system, unique in its set of ethnic and social characteristics.

Keywords: Cossacks, ethnos, class, genesis, dynamics, frontier, open system, geopolitics, economic and cultural type.

Введение

Процессы формирования российского государства и русской нации лучше всего иллюстрируются всем жизненным циклом казачества – от зарождения до фактического растворения в структуре российской жизни. «Казачество — сторожа и покорители окраин» [18, С. 420]. Своеобразная «мозаичность» России, ее этническая, географическая, цивилизационная неоднозначность. Разнообразие процессов «включения» в состав Российского государства различных территорий и этносов только усиливают актуальность исследований, подобных предлагаемому.

Кроме того, актуальности казачьей тематики придают геополитические факторы. Исторически формирование казачества происходило на русском фронтире, периферии государственности. Северный Кавказ, Центрально-азиатское пограничье, Дальний Восток – эти регионы продолжают оставаться местами геополитического напряжения. И сто и двести лет назад и сейчас казаки противостоят наркотрафику, проникновению чужеродных культурных элементов, служат сдерживающей силой в межэтнических конфликтах. Все это заставляет снова и снова обращаться к теме казачества.

В такой огромной стране как наша, населенной более чем 190 национальностями, пользующимися разной степенью суверенитета, необходимо иметь сильное и эффективное государство. Понимание этого постепенно овладело не только руководством страны, но и значительной частью населения России. Это необходимое условие сохранения

единства России, ее возрождения как великой державы и обеспечения надежной защиты страны от внутренних и внешних угроз.

Сильное государство обеспечивает динамичное развитие экономики, существование надежной правоохранительной системы, имеет возможность содержать сильную армию, мощную науку. В конце концов, без сильного государства не может быть эффективной внешней политики, обеспечивающей защиту интересов России на международной арене.

За последние 30 лет произошло явное ослабление роли государства, ставшее результатом издержек «демократических», «рыночных» и «либеральных» преобразований. Сейчас необходимо использовать все имеющиеся ресурсы для укрепления базовых основ суверенной державы. Без сомнения российское казачество объективно является одним из таких ресурсов до сего времени в полной мере не использованным.

Разработка основ государственной политики по отношению к казачеству ведется уже давно, следовательно, был получен социальный заказ науке на выработку концепции в отношении этой своеобразной части российского населения. Чтобы создать систему этой политики, соответствующую новым реалиям, в первую очередь необходимо знать и понимать суть, уникальность казачества. Кроме того надо уметь видеть его предполагаемое место в социально-политической структуре современного и будущего российского общества. Исходя из вышесказанного, понятно, почему возрос спрос на разработку современных взглядов на путь, пройденный этим своеобразным сообществом от вольных разбойных ватаг до интеграции казачьих структур в государственную систему.

Конечно изучение происхождения, сущности и исторической роли, сложностей, эксцентричности и неординарности такого уникального социального явления как казачество ведется уже давно. Тем не менее, все еще существуют разные, иногда существенно отличающиеся точки зрения на его место в истории.

В современный период особенно актуально адекватно осмыслить его участие в процессе присоединения ряда территорий к России. Также актуален сейчас как никогда воинский опыт казаков. Драматические и героические периоды военной истории России связаны с казачеством. Русские казаки прошли трудный путь от вольных разбойничьих банд до специальных подразделений российской регулярной кавалерии, от сообщества варваров-фронтирменов (жителей порубежья цивилизованных государств) до особого военно-служилого сословия российского общества.

В первой четверти XXI века возникает вопрос: какой из этих статусов возрождается? На наш взгляд, сегодня, как никогда, при изучении казачьих проблем требуется комплексный подход к знанию прошлого, чтобы нынешние процессы возрождения, приобщения казачества к государственной и военной службе не повторили те издержки, которые имели место в предыдущие годы.

Методы и принципы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются общепринятые принципы историзма и объективности, предполагающие конкретно-исторический подход к анализу событий в их диалектическом развитии. Именно эти принципы позволяют адекватно решать исследовательские задачи, поставленные в работе.

Что касается принципа историзма, то на наш взгляд любое явление, процесс, факт, идея могут получить научную оценку только в контексте своей исторической эпохи. Объективность же подразумевает, прежде всего, обоснованность оценок, отказ от поспешных выводов и взвешенность обобщений. Мы также широко использовали сравнительно-исторический метод и метод системного анализа, которые позволили выявить зависимость содержания и формы того или иного состояния казачьего феномена от конкретной исторической ситуации.

Основные результаты

Необходимо отметить, что процесс освоения любой новой территории необходимо связан с адаптацией как отдельного индивидуума, так и человеческого коллектива к среде обитания (природной и социокультурной) – включая психологическую адаптацию [7, С. 61].

Казаки всегда, независимо от того времени к которому мы обращаемся, и от того, каким образом (естественным или приказным) формировалась их община, безусловно, были жителями пограничья (фронтира). Поэтому они и демонстрировали многие черты, характерные для настоящих жителей приграничья: мобильность, маргинальность, авантюризм. Их образ жизни, быт и повседневная культура почти всегда представляли собой своего рода сочетание (паллиацию) элементов кочевничества и оседлости [16], варварства и цивилизации [20], местного коренного населения и пришлых русских [19]. Уровень общественных отношений и технического развития того времени диктовали свои условия. Выжить в Дикой Степи в одиночку было почти невозможно. Кроме того, жители «степной границы» (как автохтонные, так и пришлые) были представителями обществ с сильными коллективистскими установками.

Автор глубоко убежден, что процесс происхождения казачества сложен и неоднозначен. Как субъект исторического процесса казачество формировалось вне пределов Российского государства. Те этнические и социальные общности, которые с определенной степенью условности можно отнести к предкам казаков, жили на периферии древнерусской цивилизации или представляли ее маргинальные компоненты. Первые этапы становления казачества, его ранняя история – все это до сих пор является предметом обсуждения. Однако, на наш взгляд, начало истории казачества следует искать гораздо ранее хрестоматийного XVI в.

«Колыбелью казачества» стали южнорусские лесостепи, степное Предкавказье, Приазовье и Северное Причерноморье. В историческое время эти территории никогда не пустовали. С нашей точки зрения, «колыбелью казачества» являются именно те районы, которые традиционно воспринимаются казаками как их историческая родина – низовья рек Днепр, Дон, Волга, Терек и Яик (Урал). Нетрудно заметить, что географически эти районы близки друг к другу и охватывают почти все Северное Причерноморье, Азовское море, степи и предгорные районы Северного Кавказа, степные районы Южного Поволжья и Урала. Дальнейшее расширение ареала обитания казаков уже связано с

общероссийским процессом колонизации окраин, в котором казаки принимали активное участие, как по собственной воле, так и по указанию государственных властей.

Безусловно, ведущую роль в формировании первоначальных казачьих общин сыграли беглецы из московских и литовских «украин». Но уходили они не в пустое место, в степях их было, кому встретить, приютить и обеспечить на первое время. По мнению автора, **устойчивость военно-разбойного и промыслового** (термин автора) **быта, общинное военно-демократическое самоуправление**, а также особенности культуры казаков говорят, как минимум, о многовековой преемственности.

Во все времена любое самодостаточное государство для обеспечения своей независимости организует защиту своих рубежей. Судя по имеющимся данным, казаки вплоть до XVIII в. не занимались земледелием. Казачество существовало, обеспечивая себя в значительной степени посредством военного грабежа и разбоя. Такой образ жизни превращал казаков в опасную силу не только по отношению к государствам – политическим конкурентам России, но и в отношении собственно российских территорий (особенно во время крестьянских возмущений). Однако российское государство не имело достаточных сил для охраны своих границ от воинственных соседей, прежде всего, кочевников, и вынуждено было терпеть это взрывоопасное казачье сообщество, стимулируя его существование поставками «пороха и хлеба».

Данная «геополитическая» точка зрения, объясняющая причины возникновения и формирования казачества вполне логична и обоснована. Подтверждают ее и исследования военного искусства казаков, которое до третьей четверти XVII в. было неотделимо от их образа жизни. Война для казаков являлась образом жизни, необходимой стихией, насущной потребностью их существования [3], [6], [9], [10].

Условия пограничной жизни первых вольных казачьих общин-поселений на спорных территориях Дикого Поля приводили к частым военным конфликтам. Такая геополитическая ситуация порождала непрерывающуюся партизанскую войну за контроль над этой территорией все время с конца XV в. по начало XVI в.

В сложившихся условиях степного пограничья и часто враждебного окружения казаки не имели возможности обзавестись полноценным хозяйством при полукочевом образе жизни [15], [17]. Поэтому они изначально могли отстоять эту территорию и найти средства к существованию, добыть себе «зипуны» (одежду), оружие, лошадей и все необходимое только в постоянной войне со всеми и против всех. Первые казачьи поселения были открытыми для любого, кто готов был принять их образ жизни. Это привело к формированию своеобразных сообществ, основанных на «сплаве» традиций и новаций различных социально-этнических групп (славяне, тюрки, кавказцы и др.).

Заключение

На наш взгляд, казачество следует рассматривать не на фоне российской истории, а как неотъемлемую ее часть, как сложную саморазвивающуюся систему, без которой немыслимо Российское государство. С нашей точки зрения, **казачество представляет собой динамически развивающуюся открытую систему***, постоянно меняющую форму существования и взаимодействия с внешней средой, но в то же время сохраняющую основы внутреннего содержания, каковыми являются общинное военно-демократическое самоуправление, устойчивый «военно-разбойный и промысловый быт», а также особенности культуры казаков, которые говорят о многовековой преемственности. «Военно-промысловый» ХКТ (хозяйственно-культурный тип), сложившийся в первоначальный, так называемый «вольный» период существования казачества, оказался чрезвычайно стабильной категорией.

Независимо от региона и времени формирования казачество как историческая система имело этот **общий базовый своеобразный милитаризованный тип экономической жизни**, который безусловно повлиял на его образ жизни и духовную культуру.

Необходимо отметить, что открытые системы тяготеют к нарастанию усложненности и дифференциации. Иными словами, открытая система по мере своего роста будет стремиться к большей специализации своих элементов и усложнению структуры, нередко расширяя свои границы или создавая новую суперсистему с более широкими границами. Именно поэтому все «окончательные» и однозначно трактуемые определения в отношении казачества верны лишь для определенного периода развития этого феномена.

Для казачества, как и для любой открытой системы, существуют две основные тенденции: центростремительная, отражающая стремление к самоидентификации целостности этой системы, и центробежная, сохраняющая уникальность региональных казачьих групп, но в то же время демонстрирующая способность к диалогу и взаимопроникновению с другими открытыми историческими системами (например, российской и северокавказской). Ядро исторической системы полиморфно и, «вступая во взаимодействия с внешним окружением, меняет свою внутреннюю структуру в пределах социогенетически заданной комбинации присущих ей элементов...» [14, С. 33]. «Казаки, будучи фронтальным элементом, безусловно, выполняли роль своеобразной «губки» или мембраны, через которую в «плоть и кровь» русской нации попадали новые элементы: люди, идеи, ценности, стереотипы и мотивы поведения» [11, С. 122], [13, С. 378].

Подводя итог можно констатировать: уникальность феномена казачества заключается в том, что меняя формы своего существования, оно сохранило свое **содержательное ядро**, для которого характерны **потестарность, военная демократия, доминирование обычного права, особый военизированный уклад жизни**.

**Открытая система* в теории систем – система, которая непрерывно взаимодействует с окружающей ее средой и является устойчивой только при сохранении такого обмена. Взаимодействие может принять форму информации, энергии, или материальных преобразований на границе с системой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 330. Оп. 81. Д. 30. Л. 15.
2. Донские дела. Кн. 1 // Русская историческая библиотека. Т. XVII. — СПб. : Императорская археографическая комиссия.
3. Броневский В. История Донского войска. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. Ч. III / В. Броневский. — СПб. : Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834.
4. Дулимов Е.Ю. Казачья государственность и Российское государство в XVI–XVIII вв. / Е.Ю. Дулимов // Творческое наследие Ф.А. Щербина и современность : тезисы докладов. — Краснодар, 1999.
5. Заец А.Р. Человек и война. Философский аспект / А.Р. Заец // Военный комментатор. — 2003. — № 1(3).
6. Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях / П.Н. Краснов. — СПб., 1909.
7. Лурье С.В. Восприятие народом осваиваемой территории / С.В. Лурье // Общественные науки и современность. — 1998. — № 5.
8. Никитин Н. С Дона выдачи нет! Факты и мифы о происхождении казачества / Н.Никитин // Родина. — 2018. — № 2(218). — URL: <https://rg.ru/2018/02/26/rodina-kazachestvo.html> (дата обращения: 09.12.2024).
9. Попов А.Г. История о Донском войске, сочиненная директором училищ в войске Донском, коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым 1812 года, в Новочеркасске. Ч. 1 / А.Г. Попов. — Харьков : Университетская типография, 1814.
10. Сенюткин М. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века / М. Сенюткин. — М., 1866.
11. Сопов А.В. Казаки и русские: сходство и различия. Этноисторический аспект / А.В. Сопов // XXII Неделя науки МГТУ. — Майкоп, 2011. — С. 119–122.
12. Сопов А.В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение / А.В. Сопов. — Майкоп, 2006. — 148 с.
13. Сопов А.В. Специфика казачества и геополитические интересы России: этноисторический аспект / А.В. Сопов // European Social Science Journal. — 2014. — № 4-1(43). — С. 372–378.
14. Шаповалов А.И. Феномен советской политической культуры (ментальные признаки, источники формирования и развития) / А.И. Шаповалов. — М., 1997. — С. 33.
15. Шенников А.А. Земледельческая неполная оседлость и «теория бродяжничества» / А.А. Шенников // Этнография народов СССР. — Л., 1971. — С. 86–88.
16. Шенников А.А. Червленьый Яр. Исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. / А.А. Шенников. — Л. : Наука, 1987. — 139 с.
17. Щелкунов З. Об устройстве казачьих поселений и об юртовых при них довольствиях / З. Щелкунов // СОВДСК. — Новочеркасск, 1907. — Вып. 7. — С. 60–61.
18. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина. — Екатеринодар, 1910.
19. Юрченко И.Ю. Проблема этноидентификации северокавказского казачества интерпретации новейшего неопантюркизма в произведениях Мурада Аджи (Аджиева М.Э.) / И.Ю. Юрченко // Наше Отечество. Страницы истории : Сборник научных трудов. — М., 2009.
20. Яковенко И.Г. Цивилизация и варварство в истории России. Статья 3. Казачество / И.Г. Яковенко // Общественные науки и современность. — 1996. — № 3. — С. 104–111.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military-Historical Archive]. F. 330. In. 81. Case 30. P. 15. [in Russian]
2. Donskie dela. Kn. 1 [Don Affairs. Vol. 1] // Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]. Vol. XVII. — St. Petersburg : Imperial Archeographic Commission. [in Russian]
3. Bronievsky V. Istorija Donskogo vojska. Opisanie Donskoj zemli, nraov i obychaev zhitelej. Ch. III [History of the Don Army. Description of the Don Land, Customs, and Habits of Its Inhabitants. Vol. III] / V. Bronievsky. — St. Petersburg : Typographic Expedition for State Paper Preparation, 1834. [in Russian]
4. Dulimov E.Y. Kazach'ja gosudarstvennost' i Rossijskoe gosudarstvo v XVI–XVIII vv. [Cossack Statehood and the Russian State in the 16th–18th Centuries] / E.Y. Dulimov // Tvorcheskoe nasledie F.A. Shherbiny i sovremennost' : tezisy докладов [The Creative Heritage of F. A. Shcherbina and Modernity : Abstracts of Reports]. — Krasnodar, 1999. [in Russian]
5. Zaets A.R. Chelovek i vojna. Filosofskij aspekt [Man and War. The Philosophical Aspect] / A.R. Zaets // Voennyj kommentator [Military Commentator]. — 2003. — № 1(3). [in Russian]

6. Krasnov P.N. Kartiny bylogo Tihogo Dona. Kratkij ocherk istorii Vojska Donskogo dlja chtenija v sem'e, shkole i vojskovykh chastjah [The Past Pictures of the Quiet Don. A Brief Outline of the History of the Don Army for Reading in Families, Schools, and Military Units] / P.N. Krasnov. — St. Petersburg, 1909. [in Russian]
7. Lurie S.V. Vosprijatie narodom osvaivaemoj territorii [The Perception of the Land Being Settled by the People] / S.V. Lurie // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 1998. — № 5. [in Russian]
8. Nikitin N. S Dona vydachi net! Fakty i mify o proishozhdenii kazachestva [No Issue from the Don! Facts and Myths about the Origin of Cossackdom] / N. Nikitin // Rodina. — 2018. — № 2(218). — URL: <https://rg.ru/2018/02/26/rodina-kazachestvo.html> (accessed: 09.12.2024). [in Russian]
9. Popov A.G. Istorija o Donskom vojske, sochinennaja direktorom uchilishh v vojske Donskom, kollezhskim sovetnikom i kavalerom Alekseem Popovym 1812 goda, v Novocherkasske. Ch. 1 [History of the Don Army, written by the director of the educational institutions in the Don Army, collegiate assessor, and knight Alexei Popov in 1812, in Novocherkassk. Vol. 1] / A.G. Popov. — Kharkiv : University Press, 1814. [in Russian]
10. Senytkin M. Doncy. Istoricheskie ocherki voennykh dejstvij, biografii starshin proshlogo veka [Don Cossacks. Historical Essays on Military Actions, Biographies of the Elders of the Past Century] / M. Senytkin. — Moscow, 1866. [in Russian]
11. Sopov A.V. Kazaki i russkie: shodstvo i razlichija. Jetnoistoricheskij aspekt [Cossacks and Russians: Similarities and Differences. Ethnohistorical Aspect] / A.V. Sopov // XXII Nedelja nauki MGU [XXII Week of Science of MSTU]. — Maykop, 2011. — P. 119–122. [in Russian]
12. Sopov A.V. Problema jetnicheskogo proishozhdenija kazachestva i ee sovremennoe prochtenie [The Problem of the Ethnic Origin of Cossackdom and its Contemporary Interpretation] / A.V. Sopov. — Maykop, 2006. — 148 p. [in Russian]
13. Sopov A.V. Specifika kazachestva i geopoliticheskie interesy Rossii: jetnoistoricheskij aspekt [The Specificity of Cossackdom and Geopolitical Interests of Russia: Ethnohistorical Aspect] / A.V. Sopov // European Social Science Journal. — 2014. — № 4-1(43). — P. 372–378. [in Russian]
14. Shapovalov A.I. Fenomen sovetskoj politicheskoj kul'tury (mental'nye priznaki, istochniki formirovanija i razvitija) [The Phenomenon of Soviet Political Culture (Mental Signs, Sources of Formation and Development)] / A.I. Shapovalov. — Moscow, 1997. — P. 33. [in Russian]
15. Shennikov A.A. Zemledel'cheskaja nepolnaja osedlost' i «teorija brodjazhnichestva» [Agricultural Semi-Settlement and the "Theory of Vagrancy"] / A.A. Shennikov // Jetnografija narodov SSSR [Ethnography of the Peoples of the USSR]. — Leningrad, 1971. — P. 86–88. [in Russian]
16. Shennikov A.A. Chervlenyj Jar. Issledovanija po istorii i geografii Srednego Podon'ja v XIV–XVI vv. [Chervlenyj Jar. Research on the History and Geography of the Middle Don Region in the 14th–16th Centuries] / A.A. Shennikov. — Leningrad : Nauka, 1987. — 139 p. [in Russian]
17. Shchelkounov Z. Ob ustrojstve kazach'ih poselenij i ob jurtovykh pri nih dovol'stvijah [On the Organization of Cossack Settlements and Their Yurt Supplies] / Z. Shchelkounov // SOVDSK. — Novocherkassk, 1907. — Iss. 7. — P. 60–61. [in Russian]
18. Shcherbina F.A. Istorija kubanskogo kazach'ego vojska [History of the Kuban Cossack Host] / F. A. Shcherbina. — Yekaterinodar, 1910. [in Russian]
19. Yurchenko I.Y. Problema jetnoidentifikacii severokavkazskogo kazachestva interpretacii novejshego neopantjurkizma v proizvedenijah Murada Adzhi (Adzhieva M.Je.) [The Problem of Ethno-Identification of North Caucasian Cossacks and the Interpretation of Modern Neo-Panturkism in the Works of Murad Adji (Adzhiev M. E.)] / I.Y. Yurchenko // Nashe Otechestvo. Stranicy istorii : Sbornik nauchnykh trudov [Our Fatherland. Pages of History : Collection of Scientific Works]. — Moscow, 2009. [in Russian]
20. Yakovenko I.G. Civilizacija i varvarstvo v istorii Rossii. Stat'ja 3. Kazachestvo [Civilization and Barbarism in Russian History. Article 3. Cossackdom] / I.G. Yakovenko // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 1996. — № 3. — P. 104–111. [in Russian]